

Кетов Ю.А. Перестройка представлений человечества о роли ноосферы в условиях разрастающейся технизации природы // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. – 2016. – № 2. – С. 88–94.

Ketov Yu.A. Mankind ideas's restructuring about the role of noosphere in the sprawling nature of technization. *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Culture. History. Philosophy. Law.* 2016. No. 2. Pp. 88-94.

УДК 502.11

Ю.А. Кетов

ПЕРЕСТРОЙКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА О РОЛИ НООСФЕРЫ В УСЛОВИЯХ РАЗРАСТАЮЩЕЙСЯ ТЕХНИЗАЦИИ ПРИРОДЫ

Научный метод имеет как экспериментальное, так и внеопытное теоретическое начало. Теоретическое начало в отличие от экспериментального – это более содержательный носитель знания. Включая человека (сообщество людей), такой фундамент задает сложную многоуровневую саморазвивающуюся систему, где главную роль начинает играть не элемент природы или техники, а мыслитель. Именно потому, что теория сама не существует без субъекта, человека, ее создавшего, рационализм (не напрямую) свидетельствует в пользу ноосферной фазы развития человечества. И в философии, и в научной методологии рационализм занимает ведущее положение. Ноосфера встраивается в природу по аналогии с рационализмом, встроенным в опыт. «Нет ничего в нашем знании, чего первоначально не было бы в чувствах, за исключением самого знания», – гласит формула рационализма. Так и природа, вырастив на своем теле сферу с участием разумного начала, нуждается в нем как в главном системообразующем факторе. Если бы в науке продолжала господствовать эмпирическая методология, то ноосфера как символизирующее начало оставалось бы в узких рамках философских дисциплин.

С этого момента связи между внутринаучными и социальными ценностями и целями стали не только предметом научной рефлексии: удалось наметить единство внутринаучных и социальных ценностей в области естественного языка (через вербализацию ответственности каждого человека, вне его социального или профессионального статуса). Глобализация, которая объединила все институты в масштабе геологического и географического пространства, приводит к сетевизации благодаря актуализации символа общечеловеческого в феномене экологического.

Ключевые слова: ноосфера, антропоценоз, глобализированное человечество, рост населения, экологизация сознания.

Yu.A. Ketov

MANKIND IDEAS'S RESTRUCTURING ABOUT THE ROLE OF NOOSPHERE IN THE SPRAWLING NATURE OF TECHNIZATION

Scientific method has both experimental and theoretical beginning. Theoretical beginning unlike experimental is more meaningful knowledge holder. Including human (community of people), this sets the foundation of self-developing multilevel system, where the main role is played by not an element of nature or technology but a thinker. Precisely because the theory itself does not exist without the subject, the per-

© Кетов Юрий Александрович – аспирант кафедры охраны окружающей среды, ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: ketov 1992@iist.ru.

son who created it, rationalism evidences in favor of the noosphere phase of human development. Rationalism occupies a leading position both in philosophy and in scientific methodology. Noosphere is built into nature by analogy with the rationalism embedded in the experience. "There is nothing in our knowledge, which initially wasn't in the senses, except knowledge itself," –tells a formula of rationalism. And nature, which grows on its body an area with a reasonable beginning needs it as the main system-forming factor. If the empirical methodology continued to dominate in science, the noosphere as symbolizing beginning would remain in the narrow framework of the philosophical disciplines.

From this point the ties between internal academic and social values and goals have become not only the subject of scientific reflection: it was possible to identify the unity intrascientific and social values in the natural language (through the verbalization of responsibility of each person, without his social or professional status). Globalization, which brings together all the institutions in the scale of geologic and geographic space, leads to network organization due to actualization of the universal character of environmental human phenomenon.

Keywords: noosphere, anthropocene, globalized humanity, population growth, ecologization of consciousness.

Рост населения, качественный скачок в развитии науки и техники за последние два столетия, и особенно в наши дни, привели к тому, что деятельность человека стала фактором планетарного масштаба, направляющей силой дальнейшей эволюции биосферы. Возникли антропоценозы (от греч. *anthropos* – человек, *koinos* – общий, общность) – сообщества организмов, в которых человек является доминирующим видом, а его деятельность – определяющей состоянием всей системы.

Главной экологической особенностью такого перестраивания является то, что любой элемент системы, относящийся к высшему по сложности уровню участвующих во взаимодействии сфер сам становится определителем (точкой бифуркации) происходящих изменений. Эта особенность автоматически уничтожает качество прежних законов экологии, которые объединяются тем, что связывают взаимоотношения организма и среды под определяющим воздействием среды. Высший по сложности элемент любой природной системы сегодня – это человек в его социальных характеристиках. Становясь географическим, геологическим, химическим фактором среды, человек переворачивает экологические законы с ног на голову: не среда определяет своими взаимодействиями организм, а организм определяет среду. Это само по себе очевидное правило невероятно по сути, однако в эпоху глобализованного человечества стало нам настолько привычным, что мы перестали замечать главное: философский закон природы «человек – творец» получил свое экологическое воплощение.

Для характеристики такого перенастраивания природы вокруг нового центра, которым становится человеческое общество, более всего подходит термин «ноосфера». Термин «ноосфера» был предложен в 1927 году французским математиком и философом Э. Леруа, сначала в лекциях для студентов в Коллеж де Франс в Париже, затем в научных публикациях (E. LeRoy. *Lesoriginshumainesetl'evolutiondel'intelligence*. Paris, 1928, p.46) [1, с. 121].

Вместе с теологом, философом, палеонтологом Тейяром де Шарденом Эдуард Леруа через понятие «ноосфера» рассматривал эволюцию идеального,

вплоть до возникновения сознания. С иных позиций, оценивая не только биологическое, но и геологическое содержание системных составляющих планеты, интерпретировал понятие ноосферы российский ученый В.И. Вернадский: «Геологически мы переживаем сейчас выделение в биосфере *царства разума*, меняющего коренным образом и ее облик и ее строение, – Ноосферу» [1, с. 121]. В отличие от Тейяра де Шардена и Леруа, Вернадский интересовался не столько человеческим сознанием, сколько его последствиями планетарного масштаба.

В.И. Вернадский считал, что влияние научной мысли и человеческого труда обусловили переход биосферы в принципиально новое состояние. Сейчас, когда человечество использует для своих нужд все большую часть территории планеты и все большее количество минеральных ресурсов, ни одной системе не удастся сохранить гармонию своих элементов так, чтобы прогрессировать без активного управляющего воздействия людей.

Как и многие другие естествоиспытатели [2], добившиеся выдающихся успехов в специальных областях, Вернадский пришел к своим философским построениям на склоне лет, видя в них естественное обобщение фундаментальных принципов, лежащих в основе мироздания. Но даже среди корифеев естествознания он выделяется не только новаторством и глубиной идей, но и их поразительной современностью. И в центре этого новаторства – возрождение древней идеи о центральной роли человека, его разума во всей Вселенной. Значимость ее для нашей цивилизации долгое время недооценивалась.

С возникновением мегаполисов и урбанизацией взаимоотношения человека с окружающей средой приобретают качественно новый характер [3]. Современная эпоха находится в особом отношении к философии, и это обусловлено самой ее сущностью как переломной, прокладывающей радикально новые пути исторического прогресса. Современному миру для решения его сложнейших проблем нужны наука и техника, но не в меньшей мере он нуждается в философии для решения «вечных вопросов». К таким вечным вопросам относится и вопрос о единстве человека и природы, который в наше время обрел небывалую актуальность и напряженность. Причем этот вопрос уже встает как вопрос о разрыве единства в ситуации угрозы глобального экологического кризиса [4].

Экологизация сознания представляется одним из вариантов того же поиска – поиска человеком собственной идентичности, но не в самоуглублении, а на пересечении, в соприкосновении, единении с миром. В литературе этот вопрос далеко не исследован во всей полноте, но некоторые его аспекты тем не менее представлены, в частности вопрос об экологизации естествознания рассмотрен Ф. И. Гиренком [5].

Одним из признаков экологизации естествознания является отказ от представлений, согласно которым природа – это прежде всего объект нашего знания, а затем уже все остальное. Экологическое мышление развивает понимание того, что у знания нет примата по отношению к жизни. Наоборот, люди

сначала должны жить, а потом уже что-то знать о среде своей жизни. Рассматривать природу не логически, а бытийно, не как объект, а как среду жизни. Мир как объект полностью определен законами. Мир как спонтанность доопределяется в процессе. Экологизированное естествознание изучает природу не путем выявления сущности, а «природу как существо».

Человек не рождается субъектом. Но объектный способ мышления порождает кажимость того, что человек – это субъект, а все остальное – объект... Экологизация естествознания открывает мир, в котором человек – не субъект, а природа индивидуна, и потому она восстанавливает «порванные» человеком связи. Экологическое естествознание строит категориальный аппарат отражения бытия не в плане объекта, а в плане субъектности бытия. Происходит переориентация с предметного исследования на изучение отношений «человек – природа», это означает появление в языке понятий, обозначающих одновременно и природное, и человеческое, например «биосфера», «ноосфера», «окружающая среда». Потому экологизация отвечает тенденции гуманизации, обретения целостности, холистичности мировосприятия.

Экологизация естествознания предполагает и изменение в гносеологической сфере. Это описанный выше эпистемологический поворот от проективно-конструктивной к диалоговой эпистемологии. Это выход за пределы внутринаучных схем в поисках объективной истины к описанию необратимых, спонтанных процессов с участием наблюдателя, практически действующего человека. Познание истины сопрягается с состоянием «делания себя» под знаком истины. Истина здесь понимается не в форме отношения человека к действительности, а как отношение в самой действительности.

В условиях мегаполиса осознание индивидуальности человека еще более осложняется опосредованным восприятием через информационные системы в урбанизированном пространстве мегаполиса [6, с. 143].

Объективно самым последним звеном преобразованной человеком природы стала техническая реальность, созданная им самим. Эта реальность насчитывает историю столь же длительную, как и само человеческое общество. Однако качественно новая плотность техники вызывает особое напряжение технической зависимости человечества от новых технологий. Характеристика инновационной, прецедентной экономики информационного общества такова, что создает потребность в особых символических (абстрактных) свойствах товаров и услуг, заполняя окружающую человека реальность синтетическим спросом на новые технологии, характерные для информационного общества. Искусственно регулируемый спрос провоцирует некую зависимость личности от технической составляющей, сродни потребности в кислороде.

В эпоху информационного могущества технический мир обретает черты целостности, а человек теряет изначальную целостность. Ситуация обратима, пока технический технологический мир, окружающий человека, способен стать

очеловеченным [7, с. 26]. Показатель очевиден, но не используется. Как предупредил знаменитый «технар» и философ Никита Моисеев, «определение границы запретов, ... параметров “роковой черты”... – в допустимых границах изменения параметров биосферы, за которыми биологическому роду *Homo sapiens* грозит потеря стабильности и деградация» [8, с. 339]. Если при этом учитывать, что именно социальная система является высшей, наисложнейшей по отношению к природному окружению, то экологические катастрофы лишь проявляют градус разрушения человечности системы. Противоречия между необходимостью технизации и ее разрушительной силой, явленные экологией земли, означают не вред технизации, а ее односторонность, когда могущество человека оказалось вне системной целостности.

Помехой для очеловечивания технической оболочки Земли является сам человек, если он не только передал техническим новинкам свое могущество, но и утратил смысл своего существования и свою техническую сущность, обозначенную Хайдеггером как выход из потаенности [9, с. 222].

С одной стороны, технические средства упрощают общение, но одновременно они же препятствуют непосредственному общению. Для толерантного человека в городах, территориях разных культур, национальностей, рас, языков, сексуальных ориентаций, социальных положений, темпераментов и возрастов, религий и суждений стоит непомерно сложная задача – стать организатором общения. Если прежде свободный независимый человек проявлял себя как одинокий, выступающий против пошлой среды герой, то сегодня герой нашего времени – это коммуникатор, отвечающий за пространство, организованное вокруг себя, выигрывающий финальную битву между добром и нейтралитетом-злом и не оставляющий места интолерантности, возведённой в степень фанатизма. Поэтому в рамках информационной высокотехнологичной цивилизации без гуманитарного фундаментального образования сложно отличить добро от зла, выбрать технологию достижения благих целей и подчинить эти цели идеям добра, придающим смысл даже смертельно опасным инициативам своих героев.

Вполне законен вопрос, если наука выступает сегодня в качестве синонима рациональности, а научно организованные технологии приводят нас к экологическому кризису, то какой же смысл вкладывается в идею рационального природопользования? Новая рациональность связана с пониманием реальности как самоорганизующейся, спонтанной, темпоральной, с высокой социально-практической ориентированностью как специфической особенностью современной научности.

Только сейчас рушатся иллюзии технократизма, покорения природы и выясняется сущностное единство биосферы и человечества. Судьба нашей планеты и судьба человечества – это единая судьба. Необходимо иметь в виду, что задача созидания ноосферы – это задача сегодняшнего дня. Ее решение связано с объединением усилий всего человечества, с утверждением новых

ценностей сотрудничества и взаимосвязи всех народов мира. Устремленность в будущее, таким образом, – характерная черта ноосферного учения, которое в современных условиях необходимо развивать.

Список литературы

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
2. Кузнецов М.А. Учение В.И. Вернадского о ноосфере: перспективы развития человечества // Вопросы философии. – 1988 – № 3. – С. 39–48.
3. Болтаевский А.А., Прядко И.П. «Услышать будущего зов»: технополис и экоград как модели городов будущего // Урбанистика. – 2014. – № 1. – С. 1–9.
4. Вайсман Я. И. Экологическая политика и экологический менеджмент в странах Европейского экономического сообщества и в России. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2011. – 200 с.
5. Гиренок Ф.И. Экология цивилизация, ноосфера. – М.: Наука, 1987. – 182 с.
6. Оконская Н.К. Город под философско-социологическим прицелом // Современный город: власть, управление, экономика. – 2013. – № 3. – С. 141–149.
7. Оконская Н.К., Ермаков Е.А., Резник О.А. Очеловечивание техники и технизация человека // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2014. – № 4 (6). – С. 21–30.
8. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 351 с.
9. Хайдеггер М. Вопрос о технике // М. Хайдеггер. Время и бытие. – М.: Республика. – 1993. – С. 221–238.

References

1. Vernadskii V.I. Nauchnaia mysl' kak planetnoe iavlenie [Scientific thought as a planetary phenomenon]. Moscow: Nauka, 1991. 271 p.
2. Kuznetsov M.A. Uchenie V.I. Vernadskogo o noosfere: perspektivy razvitiia chelovechestva [The doctrine of V. I. Vernadsky about the noosphere: the prospects of development of mankind]. *Voprosy filosofii*, 1988, no. 3, pp. 39-48.
3. Boltaevskii A.A., Priadko I.P. “Uslyshat' budushchego zov”: tekhnopolis i ekograd kak modeli gorodov budushchego [“The call of the future”: the Technopolis and the eco-town as a model of future cities]. *Urbanistika*, 2014, no. 1, pp.1-9.
4. Vaisman A.I. Ekologicheskaiia politika i ekologicheskii menedzhment v stranakh evropeiskogo ekonomicheskogo soobshchestva i v Rossii [Environmental policy and environmental management in the countries of the European economic community in Russia]. *Permskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet*, 2011. 200 p.
5. Girenok F.I. Ekologiiia, tsivilizatsiia, noosfera [Ecology, civilization, noosphere]. Moscow: Nauka, 1987. 182 p.

6. Okonskaia N.K. Gorod pod filosofsko-sotsiologicheskim pritselom [City under the philosophical and sociological sight]. *Sovremennyi gorod: vlast', upravlenie, ekonomika*, 2013, no. 3, pp. 141-149.

7. Okonskaia N.K., Ermakov E.A., Reznik O.A. Ochelovechivanie tekhniki i tekhnizatsiia cheloveka [Humanization of technology and technicalization of humans]. *Filosofii i gumanitarnye nauki v informatsionnom obshchestve*, 2014, no. 4 (6), pp. 21-30.

8. Moiseev N.N. Chelovek i noosfera [The man and the noosphere]. Moscow: Molodaia gvardiia, 1990. 351 p.

9. Khaidegger M. Vopros o tekhnike [Question about the technique]. *Khaidegger M. Vremia i bytie*. Moscow: Respublika, 1993, pp. 221-238.

Получено 18.03.2016